

С. АМИРЯН

УКРАИНА В АРМЯНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

За прошедшие пятьдесят лет армянская поэзия создала немало значительных произведений, воплотивших идею содружества социалистических наций, сознание общности их жизненных интересов. Среди множества таких произведений особо выделяются те, в которых отражены жизнь и борьба украинского народа.

Тема Украины в армянской литературе не нова. В течение многих веков она не сходила со страниц исторических хроник и летописей армянских переселенцев на Украину, еще в средние века сочувственно воспроизведших многие страницы истории и борьбы украинского народа. Украине, протянувшей руку помощи значительной части армянского народа в дни его неслыханных страданий и бед, посвящали свои думы и чувства армянские писатели и поэты, воспевшие ее красоту, благославлявшие мужество ее сыновей, их борьбу против общих врагов—татаро-турецких захватчиков.

После победы Великого Октября, принесшего национальным литературам новое содержание, видоизменяется и получает качественно новое развитие и тема Украины в армянской литературе.

Жизнь и культура украинского народа, красота и величие Украины, воинские и трудовые подвиги ее людей, нерушимое братство армянского и украинского народов находят особенно яркое художественное воплощение в целом ряде талантливых поэтических произведений.

Большая и единая тема Украины в разработке армянских советских поэтов отличается разнообразием индивидуальных стилей, богатством и изобилием поэтических красок. Однако при всем их многообразии, произведения армянских поэтов об Украине по своему содержанию сводятся к трем тематическим группам. Это, прежде всего, произведения, посвященные великому поэту Украины—Тарасу Шевченко. Затем—стихи, созданные во время Отечественной войны и в первые послевоенные годы и отразившие борьбу Украины и ее освобождение, и, наконец, стихи о мирном строительстве и дружбе народов.

Поэтический гений Шевченко всегда был близок и понятен армянскому народу. Его могучий голос прозвучал гневным протестом против угнетателей не только украинского, но и всех поработанных народов. «Песней его было не только горе родины, но и братство всех народов»¹,—писал публицист-большевик Оваким Соловян еще в 1911 году. Гомером и Прометеем назвали его армянские культурные деятели прошлого. Народность и душевная песенность стихотворений Шевченко сделали его любимым поэтом взыскательного армянского читателя. Эта любовь нашла свое выражение и в стихах армянских поэтов:

«Кобзарь» я с детства знаю наизусть,
Как брата родного, Шевченко люблю,—

пишет Сармен в стихотворении «Украине».

¹ «Тараз», 1911, № 8, стр. 38—39.

Шевченк был любим и классиками армянской поэзии. Общеизвестен интерес к нему Ованеса Ованесяна и Ованеса Туманяна, которые читали его «Кобзарь», восхищались им, переводили... А в 1939 году, когда торжественно отмечалось 125-летие со дня рождения Шевченко, Аветик Исаакян, выступая на могиле Кобзаря в Каневе, сказал: «Несравненный Кобзарь, певец братства народов, любимый Шевченко. Спи спокойно, спи безмятежно! Над нашей непобедимой родиной победно реет знамя коммунизма—великой мечты человечества... Волны широкого Днепра, струясь, веками хранили память о героической истории твоего народа. Отныне вольный Днепр поет славу новой и славной истории Украины».

Тарас Шевченко и украинский народ неразделимы. Бессмертен великий украинский народ. Бессмертен Тарас Шевченко².

Знаменательно, что мысли о Шевченко, высказанные варпетом армянской поэзии, легли в основу многих поэтических произведений, созданных его младшими собратьями по перу. Как и для Аветика Исаакяна, для них Шевченко олицетворяет собой Украину, ее историю, ее вековую мечту, ее песню. И можно сказать, что слова самого Кобзаря о том, что история его жизни составляет часть истории его родины, получили у армянских поэтов широкую художественную интерпретацию, яркое образное воплощение. Это и нерасторжимая слитность Шевченко с родной природой, с Днепром, и воспевание его жертвенного подвига во имя родины, и целый ряд других образов, составляющих в этих произведениях органическое целое.

Чаще всего образ Шевченко поэтически реализуется через показ возрожденной Украины, как осуществленной мечты поэта,—отсюда и мотив бессмертия его идей. «Рожденное живой мечтой бессмертным в вечности живем» —таков лейтмотив стихотворения Ованеса Шираза «Сердцу мира», проникнутого любовью к Кобзарю:

...О, погляди на жизнь людей:
Твои мечты, певец, сбылись,
Светло на родине твоей,
Украина счастлива,—проснись!

Проснись и погляди: ты жив,—
Я, юный армянин, пою,
Как будто сам ее сложил,
Песнь задушевную твою...

(Пер. В. Звягинцевой)

Нередко в стихах армянских поэтов Шевченко предстает перед читателями живым, шагающим по обновленной украинской земле. В стихотворении Татула Гуряна «На баррикадах» поэт вернулся на когда-то исхоженные им берега Днепра и, созерцая его новоостройки, видит перед собой Днепрострой, который сияет «словно орден, на груди глубокого Днепра».

В поэме Согомона Таронци «Дорогой гость» мы снова встречаемся с мотивом посещения Шевченко родной земли. Как дорогого и желанного гостя встречает его армянский поэт. «Варпет» украинской поэзии рассказывает ему о счастье видеть родину свободной и расцветшей.

Теме жертвенного подвига Тараса посвящено стихотворение Сильвы Капутикян «Тарасу Шевченко». Поэтесса приблизила к нам образ Шевченко—человека со всеми его страданиями. В стихотворении дан традиционный в применении к поэту образ Прометея, принявшего великие муки ради счастья людей:

Ты, что кровью и сердцем был связан с отчизной своей,—
Вдалеке от отчизны своей постарел;
Ты, которому милый язык Украины

² «Гракан терт», 1939, 25 мая.

Был милей всех на свете мелодий,—
Больше всех по нему тосковал;

Прометей, пригвожденный к пустынным просторам,
Ты похитил огонь,
Чтобы сжечь беспросветную тьму...

(Пер. В. Баласана)

Большой популярностью пользуются стихи переводчика «Кобзаря» Гегама Сарьяна о Шевченко. В 1939 году поэт вместе с Аветиком Исаакяном был приглашен на юбилейные торжества Шевченко. Вернувшись домой, он написал очерк «В Каневе», а впоследствии создал и свои замечательные стихотворения «Тарасу Шевченко» и «Посещение могилы».

Армянскому поэту необычайно близок мир Шевченко, мир его героев—эта мысль проникновенно выражена в первом стихотворении:

Как будто вместе мы прошли тропой невзгод.
Как будто в радости и в скорби был с тобой,
Улыбка добрая передо мной встает,
И словно слышу я мятежный голос твой.

(Пер. Н. Чуковского)

Душа поэта, «внимая» музыке шевченковских строк, летит на Украину, где перевоплощается в воспетых Кобзарем героев; то «Катериною с ребенком» скитается она по снегам, то мчится вслед легендарному Гонте, то зовет мертвую Оксану, возлюбленную Яремы. А потом его душа переносится к Днепру, в волнах которого ей слышится печальный напев шевченковских песен, в струях которого видится взор Кобзаря.

Глубоким лиризмом проникнуто стихотворение «Посещение могилы», передающее чувства всенародной любви к Кобзарю, славящее бессмертные его интернациональные идеи:

За горами над синей днепровской волной,
На высоком холме спит бессмертный Тарас,
И лечу я за горы свободной душой
На могилу того, кто так дорог для нас.

Спи, Кобзарь! Не закрыть и могильной земле
Ясных песен твоих, светлых мыслей и дел;
Сквозь минувшие годы, что скрылись во мгле,
Наше братство грядущее ты разглядел...

(Пер. М. Павловой)

В приведенных стихотворениях, которыми далеко не исчерпывается тема Шевченко в армянской поэзии, армянский народ устами своих поэтов выразил свою искреннюю любовь к прославленному сыну Украины, великому патриоту и гуманисту.

Тема Украины прозвучала в армянской поэзии с новой силой в годы Великой Отечественной войны. Война, явившаяся суровым испытанием для всех народов Советского Союза, особенно тяжело отразилась на судьбе Украины, первой принявшей на себя удары немецких полчищ. Это обстоятельство особенно обострило чувства тревоги со-

ветского народа, и в частности армянского, за братскую Украину. «Мы с Вами, братья-украинцы!»—писали в августе 1942 года Аветик Исаакян и другие выдающиеся армянские поэты в послании украинскому народу. «Наши сердца,—говорилось в послании,—переполнены чувством глубокой любви к отважным сынам украинского народа и восхищением их героической борьбой, как на фронте, так и в тылу немецких войск. Наши сердца переполнены священным огнем ненависти к немецким бандитам, неслышанно жестоко расправляющимся с мирным населением, оставшимся в оккупированных немцами районах»³.

Безмерные страдания, на которые обрекли мирное население украинских городов и сел фашистские варвары, вызвали бурю гнева и возмущения всего советского народа. Жаждою справедливой мести насыщены и стихотворения армянских поэтов, написанные в этот период. «Пусть мечь нахмурит ваши брови»,—призывал армянских воинов Наири Зарян в стихотворении «Голос Родины»:

«И пепел украинских, кровью вымытых степей
Вы вспомните,
Убейте палачей!»

Тему мести поэт решал как тему торжества добра, выражая принципы горьковского гуманизма в одной строчке: «Убей во имя жизни...».

Жгучей ненавистью к фашистским насильникам проникнута каждая строка небольшого по размерам, но сильного стихотворения Ованеса Ширази «Украине», напоминающего по форме народное заклинание:

Вода Украины прозрачных ручьев,
Стань горькой отравой, стань смертным питьем,
Во вражьих стаканах, за вражьим столом.
Ты, хлеб Украины священных полей,
Стань ядом смертельным, всех ядов сильней,
Во вражьих руках за столом палачей.
Святая земля Украины родной,
Разверзись под вражьей кровавой пятой,
И снова сомкнись над его головой!

В годы войны и ее суровых испытаний, дружба советских народов, приобретшая новое содержание, обогащается и новыми формами отражения, новыми средствами выразительности. Наиболее мобильным видом лирики становятся стихотворные послания, отличающиеся глубиной мысли и искренностью в выражении общественных чувств. Прекрасным образцом такой лирики является послание Наири Заряна «Киев наш» (Письмо украинским писателям). В нем поэт обращается к своим украинским собратьям по перу с выражением мужественной скорби по поводу общей утраты—сдачи нашими войсками Киева:

Горькая весть с Украины пришла:
В Киев ворвался сегодня тиран.
Гнев наш безмерен, и скорбь тяжела.
Братья по песне—Тычина, Бажан!

Чувство тревоги за судьбу братского народа сливается в стихотворении с гневным призывом к борьбе:

³ Газета «Коммунист», Ереван, 1942, 15 августа.

Грозным ударом развеем, как дым,
Черную тучу вражьих полков,
Киев прекрасный не отдадим,
Будет он нашим во веки веков!

(Пер. В. Цвелева)

Страстной убежденностью в освобождение Киева пронизано и лирическое стихотворение Гургена Боряна «Восстань, Украина». «Голубой мечгой» и «волшебным садом» вспоминается Украина некогда бродившему по ее широким цветущим степям поэту. Как мать-родина, наравне с Арменией любимая им, живет она в его сердце, прекрасная и распятая, но не порабощенная. Не будут никогда рабами мужественные сыны Богдана и Тараса, говорит поэт, не будут еще и потому, что существует наша дружба. Свою веру он воплощает в широко принятом в годы войны образе радуги, которая скоро засияет над освобожденными полями Украины.

Вера наших поэтов, вера всего советского народа оправдалась. С великой радостью встретили они весть об освобождении Киева. Праздничная приподнятость и ликующие интонации характеризуют новое послание Н. Заряна «Поздравление украинским друзьям», стихотворения Г. Боряна «Киев», С. Вауни «Гордость» и другие произведения армянских поэтов, написанные по этому случаю.

В первые послевоенные годы ведущей в нашей поэзии продолжает оставаться тема войны. Отгремели залпы артиллерийских орудий, но армянские поэты все снова и снова возвращаются к тому суровому времени, воскрешая в памяти события героических лет, по-новому осмысливая их, отражая в своих стихах чувства горячего патриотизма и братской дружбы.

...Прошли жестокие дни войны,
Дни жестокие, что воспоминаньем стали,
Но сладостные воспоминания братства
Кто из бойцов может позабыть?—

(Подстрочный перевод)

—пишет Сурен Мурадян в стихотворении «Братское слово Украине».

И действительно, стихи послевоенного периода о войне—это уже воспоминания бывших бойцов,—а многие наши поэты с оружием в руках сражались на фронтах войны,—о прошедших боях, о боевой дружбе, скрепленной кровью. Соответственно меняется и стилистика стихотворений: вместе с нарастанием лиризма из них исчезает публицистический пафос первых военных лет. Этим произведениям присуща уже особая мягкость, душевность и та неизъяснимая «дымка мечтательности», которая составляет существо лирики. Вот «Песня» молодого поэта Паруйра Микаэляна, овеянная романтикой боевых подвигов. О братской дружбе в боях, о тоске по родине, о храбрости и мести эта песня. Украинская песня «Сонце низенько, вчор близенько», распеваемая в редкие минуты фронтового затишья, становится родной и для армянина.

Нет ничего слаше на свете,
Чем выходящая из самой души родная песня,
Но меня убаюкивала в боях твоя песня—
«Сонце низенько, вчор близенько»

(Подстрочный перевод)

говорит поэт, обращаясь к своему украинскому другу.

Чувства, выраженные в «Песне» Микаэляна, характерны и для стихотворений: Ваагна Каренца «Письмо к украинскому другу», Ваана Амаруни «Мой любимый Савва»

и других армянских поэтов, сражавшихся на полях Украины. Ряд таких стихотворений появились в дни празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Со всей трогательностью возникают в этих произведениях и светлые образы украинских женщин, проявивших с врагом стойкость и мужество, но не утративших своей доброты и сердечности. Это и старая украинка из баллады Аршалуйса Сарояна «Украинка», по-матерински ласково и заботливо встречающая армянских бойцов, и девушка-медсестра из стихотворения Микаела Арутюняна «Днепр», самоотверженно спасающая жизнь раненых воинов:

..Ты перевязывала солдата,
 Дочь Украины, дитя равнин.
 Кто ранен?
     русский?—
     еще не зная—
 Иль украинец, иль армянин?—
 Я знал — сестра ты его родная!

(Пер. В. Баласана).

Лирический герой стихотворения Ваагна Давтяна «Незнакомая девушка» сражается не только за свою землю, горы и дом, но и за украинскую девушку в голубом, когоя ласково улыбнулась ему с перрона, промелькнувшего мимо его поезда.

В ряде стихотворений проходят перед читателями и образы украинских патриотов, скромных тружеников, одевших солдатские шинели, чтобы прогнать со своей земли ненавистного врага. Им, способным на невиданный героизм, чужды война и ее жестокость. В глубине души они мечтают о мирной жизни, тоскуют по зеленым нивам и пашням, ждущим их. Верят они в победу даже в самые трагические дни отступления и умирают с этой верой так же мужественно, как и сражались. Таков сын Днепра из одноименного стихотворения Генриха Туманяна, храбрый комбат Батюков из стихотворения Сурена Арутюняна «Встреча», «украинский богатырь» из баллады Комуни «О родной земле». Некоторые из этих произведений, написанные в манере героических сказов о богатырях, отличаются достоверностью в описании деталей и одновременно романтической приподнятостью. Герой баллады Комуни пошел на войну, захватив с собой горсть родной земли. И каждый раз, когда он вдыхал ее аромат, у него прибавлялось сил, ибо эта земля была для него символом любви и ненависти.

Красной нитью через стихи армянских поэтов об Украине проходит и идея дружбы между армянским и украинским народами. Одним из символов этой дружбы является поэтический образ яблони. В стихотворении Каренца «Яблоня» немецкий снаряд вырывает с корнем маленькое зеленое деревцо. Поэт сажает это деревцо вновь и спустя некоторое время, возвращаясь с войны, видит его зацветшим. Он радуется, что яблоня навсегда породнила его с землей Украины.

• •
•

Если в названных выше стихотворениях армянские поэты обращаются к теме войны и фашистского нашествия, то в целом ряде других стихотворений отражена жизнь Украины в послевоенный период, восстановление ее городов и сел, созидательный труд народа. В них воспевается красота украинской земли, Киев и Днепр, плодородные поля и сады Полтавщины. Обогащаются и еще более крепнут экономические и культурные связи обоих народов, боевая дружба военного времени сменяется трудовым и творческим сотрудничеством, частые взаимные посещения наших писателей и культурных деятелей способствуют сближению и взаимопроникновению двух культур, что находит широкое отражение в армянской и украинской поэзии.

Одним из первых среди армянских поэтов посвящает свое слово послевоенной Украине давний друг украинской поэзии Гегам Сарьян. Поэт счастлив приветствовать ее возрожденную землю, давно уже ставшую родной и для многих армян. В стихотворении «Украина» он говорит:

Вновь цветешь ты спокойно, родная моя,
Вновь шумит и волнуется зрелое поле, —
Возвратились с победой твои сыновья,
Материнская слава — сыновья доля.

(Пер. В. Звягинцевой)

Воспевая Украину, любовно сопоставляя ее со своей родиной, армянские поэты не раз обращаются к традиционным в украинской и армянской поэзии образам березы и тополя. Днепра и Зангу и т. д.

В стихотворении «Молодому украинскому поэту» Геворг Эмин говорит о великой перекличке между «быстрым пенистым Зангу» и «вольным Днепром». Песня тополя над Зангу напоминает поэту —

Дальний тополь в небе синем
На веселой Украине...

Образ тополя символизирует здесь молодых поэтов двух народов, поющих «песню Родины». Стихотворение завершается образом сада-Родины:

Над Зангу и над Днепром
Светит солнечное утро...
Нас с тобой садовник мудрый
Вырастил в саду одном.

(Пер. Е. Николаевской и И. Снеговой)

Подлинно лирические, проникновенные строки посвятила Украине поэтесса Аршалуйс Маркарян. В ее великолепном стихотворении «Полтава» снова возникают перед читателем образы тополя — Армении и березы — Украины. Вот первые строки этого стихотворения:

К твоей земле щекой прижмусь — берез прохладны тени!
Охапку васильков нарву душистым днем весенним.
Береза тихо шелестит, как милый тополь дома,
И в небе жаворонка звон — напев душе знакомый.

(Пер. Е. Николаевской и И. Снеговой)

Эта цепь ассоциаций продолжается далее в целом ряде параллельных образов: зеркальный Днепр напоминает ей Араз, голубые цветы Полтавы — цветы Арагаца, она поет по-армянски «Заповедь» Тараса, а украинская песня «Мое серденько» сливается с армянской «Весна пришла», которую поют в долине Арарата. Чудесная симфония звуков, красок и ароматов наполняет это стихотворение.

Для украинского цикла Ашота Граши характерна другая система образности. «Торжествующим символом братства» называет поэт золотую полтавскую пшеницу, колосающуюся на полях Армении (стихотворения «Нашим украинским друзьям», «Песня колосьев»). За это братство, — говорит поэт, — «подняв стародавние чаши — синних высей своих, горы пили вино облаков». Символом дружбы и мирных устремлений двух народов становится и белокрылый аист, пролетающий над полями Украины и Армении («Аист Украины»). Ведущим мотивом этих стихотворений является также мотив друж-

бы поэтов. «Пусть певцы Украины пожалуют в наши края», — призывает поэт, сам создавший волнующий образ одной из ее чудесных певцов—Леси Украинки («По миру твоей мечты»).

Этот мотив нашел свое развитие и в ряде других стихотворений. Выдающемуся поэту Украины Павло Тычине посвящает свое стихотворение Микаел Арутюнян. Поэт приглашает Тычину в гости в Армению, желает видеть его вместе с Аветиком Исаакяном, слышать его армянскую речь. Чувствами любви и признательности к другу армянской поэзии, переложившему на «сладкозвучный язык Шевченко» многие ее страницы, проникнуто и стихотворение Мкртича Корюна «Павло Тычине».

О единстве дум и устремлений украинских и армянских поэтов говорит Наирн Зарян, прибегая к излюбленному им жанру поэтических посланий. Стихотворение «Письмо Максиму Рыльскому» было написано им как ответное слово украинскому поэту по поводу известного его стихотворения «Огни», воспевающего огни дружбы:

Огни сияют в каждой стороне
Такая нам досталась планета...

Своеобразным лирическим дневником является цикл стихов Сильвы Капутикян об Украине. Это стихи, пронизанные светлым радостным мироощущением; в них рассказывается о возрождающейся украинской земле, стряхивающей с себя следы войны. Поэтессе бесконечно радует, что под Киевом большие воронки от фашистских бомбежек засыпаются румяными яблоками («В садах под Киевом»), что на украинских полях раздается песня армянской певицы Айкануш («В украинском селе»), а улицу Крещатик по вечерам захлестывает такое веселье, будто там каждый день справляется праздник («Вечер на Крещатике»).

В ряде стихотворений Капутикян об Украине нарастает тема личная (цикл «Под киевскими каштанами»—«Любовь», «Иду», «Встреча», «Прощание», «Годы спустя»). Однако это личное не заглушает в них общественных чувств — «чувств семьи единой» (П. Тычина). Именно так осмысливает поэтесса свою встречу с украинцем в стихотворении «Встреча»:

Мы идем по Крещатику.
Только не рок и не случай
Свел нас здесь в этот час
На земле украинской твоей:
С детства рядом мы шли...

И далее:

Сколько новых путей
Устремляется вдаль перед нами,
Где б ты ни был —
в грядущее,
знаю,
нам рядом идти!

(Пер. Е. Николаевской и И. Снеговой).

Создавая стихи об Украине на базе поэтической культуры своего народа, армянские поэты, как мы наблюдали выше, широко прибегают и к образительным средствам самой украинской поэзии. Так, в их произведениях, наряду с традиционными образами армянской поэзии, вошел и образный мир поэзии Украины с ее эпическими богатырями и широкими степями, березой и калиной, Днепром. Заимствуя отдельные образы, наши писатели нередко переносят в свои стихи и стилевые особенности как совре-

менной, так и классической украинской литературы, особенно поэтической прозы Гоголя. Так, гоголевским мотивом «чуден Днепр при тихой погоде» пронизано стихотворение Р. Погосян «Чуден Днепр». Гоголевские интонации звучат и в стихотворениях А. Айвазяна «Украине» («Как хороша ты, степь, черт возьми!»), Г. Арутюняна «На Днепре» и в ряде других.

Особенно примечательны в этом отношении стихотворения, написанные по украинским мотивам, такие, как «Баллада о доме» С. Вауни, «Калина» Таронци, «Украинская песня» Р. Погосян. В них не только воспроизводятся быт и характер украинского народа, лирический склад его души, его исключительная музыкальность, но и облекается все это в соответствующую национальную поэтическую форму, о чем говорят уже сами заглавия этих стихотворений. Так, специфически украинский сюжет о казаке, который пошел искать по белу свету свою судьбу («Баллада о доме»), передан в традициях думного эпоса, очарование украинской песни, которую слушает юноша-армянин («Калина»), ощущается в музыкальной ритмике стихотворения. Красочна и выразительна и «Украинская песня» Погосян. Поэтесса использовала в ней изобразительные средства украинского устно-поэтического творчества, приспособив их к ритмике и мелосу родного языка.

Таким образом, как мы видим, обращение армянских поэтов к теме Украины не только расширило тематические горизонты армянской поэзии, но и сопровождалось более глубинным явлением — органическим освоением поэтического опыта украинского народа, национальных средств его художественной изобразительности. Благодаря этому Украина вошла в поэзию Армении, обогатив ее одновременно и новыми творческими возможностями.